

23 октября 2021 года Александру Гербертовичу Раппапорту исполнилось 80 лет. За свою жизнь он написал 5000 текстов, полностью опубликованных в блоге «Башня и лабиринт». Статьи и книги Раппапорта не устаревают. 5000 текстов АГР предстоит прочитать будущим поколениям и, возможно, его желание быть оракулом для тех, кто придет в архитектуру в третьем тысячелетии, осуществится. Ключевые слова: Александр Гербертович Раппапорт; архитектура; живопись; философия; жизнь и творчество; юбилей. /

On October 23, 2021, Alexander Gerbertovich Rappaport turned 80 years old. During his lifetime he has written 5,000 texts. They were all published in his blog "Tower and Maze". Rappaport's articles and books never get old. His 5,000 texts are to be read by future generations, and perhaps his desire to be an oracle for those who come to architecture in the third millennium will come true. Keywords: Alexander Gerbertovich Rappaport; architecture; painting; philosophy; life and creative work; anniversary.

Один в поле воин / A lone warrior

текст
Елена Багина
Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина /

text
Elena Bagina
Ural Federal University named
after B. N. Yeltsin

Я хочу стать оракулом следующего поколения

А. Г. Раппапорт

*Живя на свете много лет и зим,
Я думаю о жизни и о смерти тоже*

А. Г. Раппапорт

Это было в сентябре 1983 года. Не помню, как я оказалась около старинного дома Талызина на Воздвиженке (тогда проспект Калинина), где размещались Музей архитектуры им. А. В. Щусева и Институт теории и истории архитектуры – ЦНИИТИА. Наверное, шла из «Ленинки». В этой библиотеке аспиранты МАРХИ проводили много времени. Книжки нужно было сначала заказать, и только дня через два-три можно было их получить и начать читать. Заказывать сразу 5–6 книг было делом обычным. А потому сидели мы в читальном зале часто и по несколько часов. Встречи назначали на парадной лестнице библиотеки.

В тот осенний день, когда я познакомилась с Александром Гербертовичем, было по-летнему тепло. Раппапорт стоял на крыльце ЦНИИТИА и курил трубку. Поблескивали на солнце его круглые очки. До этого я видела Александра Гербертовича только на конференциях и читала его статьи. Преодолев робость, я подошла и спросила: «Можно задать Вам один вопрос?» «Можно даже два, – ответил он. – Но лучше на семинаре, куда меня пригласили. Пойдемте вместе. И называйте меня, пожалуйста, Сашей».

В середине 1980-х годов аспиранты часто приглашали И. Г. Лежаву, В. Л. Глазычева, А. Г. Раппапорта в общежитие МАРХИ на самодеятельные семинары. Инициаторами таких сборищ чаще всего становились Марк Меерович и Григорий Игнатов.

Жил Раппапорт тогда в Москве в районе проспекта Вернадского и иногда приезжал к нам в общежитие МАРХИ на велосипеде. Семинары с его участием были необычайно живыми. Он часто занимал в них игровую и провокаторскую позицию. И если мы принимали и понимали эту игру, то получали огромное удовольствие (а что может быть лучше интеллектуального удовольствия?). Но для «серьезных товарищей» игры с ловушками и провокациями были противопоказаны. Помню, на одном семинаре АГР задал пару вопросов румяному комсомольскому лидеру, который в ту пору был атеистом и свято верил в прогресс и социализм.

«Вы верите в светлое будущее?» – спросил Саша. – Как вы думаете, есть перспективы у коллективного мышления?» Это был его второй вопрос.

Покраснев до ушей и пролепетав что-то о грядущем мире и счастье, о прекрасной перспективе развития социалистической архитектуры и массовом жилищном строительстве, комсомольский лидер выскочил из аудитории. На второй вопрос он отвечать не стал. Больше его на семинарах с участием Александра Гербертовича никто не видел. Впоследствии румяный

поборник социализма быстро сменил веру, подружился с РПЦ и сделал неплохую карьеру.

В канун нового 1985 года я приехала к Александру Гербертовичу в его московскую квартиру, чтобы на несколько дней взять почитать рукопись его книги. Я заканчивала писать свою диссертацию, и мне было очень важно знать, что пишет Раппапорт об архитектурной форме. Тогда я ничего не знала о Шашинской жизни, и мне представлялось, что он живет в большой профессорской квартире с библиотекой, роялем, напольными часами с боем, хорошей живописью на стенах, высокими потолками... Я не знала, что в Москве АГР живет в съемной квартире один.

Две комнаты в этой квартире наполняли случайные вещи: шкафы, железные кровати, скрипучие стулья. Пятна на старых обоях прикрывала большая карта мира и портреты Достоевского и Гоголя. Фотография таксы, картотека, две пишущие машинки, старинная фисгармония казались пришельцами из другого мира. Был канун нового года. Саша открыл крышку фисгармонии и стал играть фуги Баха. Потом раздался звонок. Саша открыл дверь. Вся в снегу улыбающаяся гостья стояла на пороге. Рукав ее дубленки был порван, и оттуда торчал мех... Саша вручил мне толстую папку, на которой было написано: «Методологические проблемы исследования архитектурной формы», и я ушла. Впоследствии этот текст стал первой частью книги «Форма в архитектуре» [1] и лег

в основу докторской диссертации АГР. Вторую часть написал Г. Ю. Сомов. Книга в результате развалилась на две неравнозначные половины.

Сейчас ее уже называют антикварной, но ничего более значительного за 30 лет на эту тему никто не написал. Первая, раппапортовская часть этой книги требует вдумчивого неторопливого чтения (можно позавидовать тем, кому она покажется легкой). Последняя глава первой части называется «Судьба». Даже название главы говорит о нестандартности подхода к проблеме.

Читать рукопись было непросто... Сначала казалось, что все понятно, но, прочитав 10–15 страниц, я почувствовала себя как человек, который свалился в воду, под ногами нет дна, и он понимает, что утонет, если не подоспелет помощь.

«Если не понимаешь, читай много раз, выписывай непонятные слова и задавай вопросы», – посоветовал мне Раппапорт. Читала много раз сначала текст рукописи, а потом и книгу «Форма в архитектуре», вышедшую в 1990 году. Каждый раз я находила что-то новое для себя. И трудно было не потому, что не хватало знаний по философии, истории, семиотике. Эти пробелы можно восполнить. Сформировать культуру мышления, которая важнее знания множества фактов, гораздо сложнее. В большинстве школ и ВУЗов мыслить не учат. Редкие исключения, конечно, есть. Но в этом случае учит не школа или ВУЗ, не система, а те,

кого мы выбираем себе в Учителя – уникальные люди. Иногда они даже не знают, что их кто-то выбрал себе в Учителя.

«Что такое мышление – причем именно индивидуальное и свободное мышление – до сих пор в нашей стране просто неизвестно, хотя со времен оттепели появились свободно мыслящие философы, и внимание к мышлению стало расти. Но, в силу устройства высшей школы, оно оставалась крайне ограниченным, и в большинстве своем нынешние бюрократы, профессора и академики, творческие личности не имеют о нем никакого представления. <...> они не владеют мышлением в полном смысле слова, так как не задумываются над смыслом и происхождением используемых ими слов и понятий. Во-вторых, это мышление не практикует самокритику и анализ оснований – схем, ценностей и смыслов своих представлений» [2]. Для Раппапорта десятилетняя работа в Московском методологическом кружке и общение с Г. П. Щедровицким были уникальной школой мышления. Об этом он пишет в книге «Квадратура круга» [3].

В последнее время АГР вновь возвращается к осмыслению трудов Георгия Петровича Щедровицкого и роли его кружка в своей судьбе: «ММК был для меня своего рода МКС – космической станцией. Земля и ее жизнь оказались едва видны в иллюминатор. События разворачивались в капсуле комнатных семинаров» [3]. Олег Генисаретский, Борис Сазонов, Вадим

Розин участвовали в семинарах и тоже прошли эту «школу мышления». Марк Меерович участвовал и в семинарах, и в играх, которые устраивал Г. П. Щедровицкий. Я была участницей только нескольких ОДИ. Впечатление от лекций ГП и атмосфере на играх было ошеломляющее. Представляю, какая атмосфера царила на семинарах.

В начале 1990-х Раппапорт уехал из СССР, и на много лет наше общение прервалось. Весточкой о нем стала книга «99 писем о живописи», вышедшая в свет в 2004 году [4]. Увидев на обложке имя автора – А. Г. Раппапорт, я ее сразу купила и, рассматривая книжку, гадала: Саша стоит в синей куртке спиной на фотографии, что напечатана на обложке, или нет. Это был, конечно, не он. Интрига книги в том, что отдельные размышления о феномене и философии живописи оформлены как письма к Олегу Генисаретскому.

Позднее я узнала, что Раппапорт, уехав из СССР, оказался в Лондоне, где мечтал создать новую архитектурную школу. Идеям в области архитектурного образования не суждено было реализоваться, но эта тема его волнует, ей посвящены многие статьи последних лет.

10 лет АГР проработал на ВВС, а затем перебрался в Латвию, где живет уже больше 20 лет на хуторе Папардес – один. Правильнее будет сказать – не один, а в уединении. Ему не скучно наедине с самим собой, собакой Брошкой и природой. Каждый день он пишет и публикует свои тексты в блоге «Башня

и лабиринт» и в Фейсбуке. К своему 80-летию (23 октября 2021) написал 5000... Возможно ли вообще такое? Оказывается, возможно.

Сокровища его блога «Башня и лабиринт», где можно найти любую статью и книгу, когда-либо написанную АГР, доступны всем. Число посетителей уже давно перевалило за миллион. Читают, но редко кто вступает в диалог с автором. Страшно высказывать свои суждения: «а вдруг что-нибудь не то скажешь, а вдруг...» Казалось бы, безопасно задавать вопросы. Вопросов глупых, как часто говорит Раппапорт, не бывает. Но ведь в вопросе содержится уже часть ответа, и вопрос нужно уметь сформулировать...

На секунду вернемся еще раз в середину 1980-х годов, в Москву, в съемную неуютную квартиру АГР. Уголок у окна, где стояла старинная фисгармония, был там единственным обжитым островком. В другом государстве и другом мире Саша играл на старинном инструменте. Фисгармония вздыхала и воображала себя органом. Я сидела на скрипучем стуле, держа в руках папку с рукописью, и слушала. Над фисгармонией были натянуты веревочки, на них на бельевых прищепках покачивались листочки со стихами. Одно у нее успела прочитать и запомнить.

Мне все вообще напоминает пейзаж Лоррена.

*Живя на свете много лет и зим
Я думаю о смерти и о жизни тоже
И мысли все мои весьма похожи
Друг на друга, словно рожи
Похожих друг на друга лиц.*

Саша забыл об этом стихотворении, и когда я через много лет напомнила о его существовании, сказал, что «это звучит очень по-моему, но я его не помню».

В блоге «Башня и лабиринт» опубликованы его стихи разных лет. Вот одно из них.

*Я в автобусе еду опять
Бесконечной дорогой туда,
Где не ждет меня милая мать,
Где отец не бывал никогда.
И где бабушки блеклый портрет
На стене над кроватью висит,
Улыбаясь на солнечный свет
Или дождь, что опять моросит.
И язык мой на выдохе, вслух
Извлекает, губу теребя,
Лишь последнее слово из двух
Слов. Незгрозное слово – «тебя»...*

2008 г.

Размышляя о своих стихах, АГР писал: «Интересно – почему вообще я прибегал к стихам. Мне сегодня кажется, что это были способы автопророчества. В стихах я говорил так, как не мог бы сказать в иной словесной форме» [5].

Как пел Булат Окуджава, «<...> как он дышит, так и пишет, не стараясь угодить», – это о Раппапорте. Он пишет о том, что его интересует, свободно, искренне и открыто. Иногда стихами, иногда прозой. Круг его интересов широк,

и запретных областей нет. Одно время АГР интересовала эзотерика. Это удивило многих его коллег, которые традиционно относятся с подозрением к «мистицизму». Но вслед за Раппапортом многие стали читать книгу Фулканелли «Тайны готических соборов» и не пожалели о затраченном времени [6]. О готических соборах известно многое, но то, что формы этих фантастических сооружений во многом обязаны своим рождением алхимической философии, мало кто знает. Дело даже не в готике, на которую благодаря увлечению эзотерикой АГР многие посмотрели с другой стороны. Важен вывод, который сделал Раппапорт об эзотерике: «<...> эзотерика не НАУКА как естествознание, а наука о сущности должного, то есть наука о невидимых законах самого видения, наука о необходимых образах видения, а не о реальных и смутных образах внешнего мира» [7]. Увлечение эзотерикой было лишь эпизодом. Вот темы размышлений АГР нескольких дней сентября 2021 г.: «Наука и деятельность», «Кризис постмодерна», «Осевое время», «Я как воля и представление», «Кошмар синхронизации»...

В последние годы мы встречаемся редко – то в Москве, то в Петербурге, то в Екатеринбурге... Разговариваем часто. Благо есть скайп и мессенджеры, позволяющие видеть и слышать друг друга. Иногда я успеваю записывать наиболее интересные моменты наших бесед. В стопке блокнотов с записями, которых накопилось немало за много лет, россыпи мыслей и афоризмов АГР. Открываю наугад.

– Меня раздражает скорость вращения земли вокруг солнца – с остальным я смирился.

– Инфантилизм потерян как достоинство.

– Жизнь так же внезапна, как и смерть. Внезапность рождения. Внезапность смерти.

– Смерть – аттестат зрелости, подготовка к ней похожа на поступление в ВУЗ.

– Придавать значение своим делам – свойство молодости.

– Для меня все важнее и важнее интуиция.

– Я переживаю успокоение. Спокойствие лечит. Бессмысленная серьезность – тяжелое заболевание.

Из записи беседы о Маяковском.

– Поэт улицы – Маяковский; Блок – нет.

– Поэт – это то, что остается от него в языке.

– Поэт – транслятор Бога. Автор любого удавшегося стихотворного произведения у любого поэта – один. Я понимаю это мистически.

– Маяковский – громкий шум. После чтения Маяковского нужно отдыхать.

– Маяковский – поэт для определенных состояний.

– Маяковский платил за каждое слово жизнью.

Об архитектуре.

– Самодовольство – одна из главных черт архитектуры.

– Средовой подход – апофеоз мещанства. Мещанское направление теории, мещанское по духу.

О времени.

Время – это то, что нельзя потерять. Время – не деньги. Все время, в котором ты жил – это твое бытие.

В преддверии своего 80-летия Александр Гербертович очень кратко описал этапы своей жизни. Привожу эту запись полностью. Предыстория – трагические события в судьбе семьи – очень важна, поэтому АГР начинает хронологию своей жизни не с 1941 года, а на несколько лет раньше.

1937 г. Расстрел Гертруды Ивановны Мацеевской, сестры моей бабушки, сотрудницы института Вавилова в Ленинграде (7 декабря – в один день с расстрелом Павла Александровича Флоренского)

1938 г. Самоубийство всех родных отца в Вене.

1941–1946 гг. Жизнь в Алма-Ате. Соседи по дому С. М. Эйзенштейн, В. И. Пудовкин, Э. К. Тиссе и пр. кинематографисты. Не сохранившаяся в памяти дружба с В. А. Лефевром (сыном подруги мамы, старше меня на 5 лет).

Вид далеких гор. Яблоки и арбузы. Кубики с буквами. Научился с помощью бабушки читать.

1947–1949 гг. Жизнь в Юрмале. 13 линия. Бабушка, дядя и сверстники – заговорил на латышском.

1949–1959 гг. Учеба в ленинградской средней школе № 79 на Большом проспекте Петроградской стороны. Товарищи Леня Прицкер, Леня Нагинский, Миша Вошилово, позднее Миша Савельев.

1958 г. Поступил во ВГИК на режиссерский факультет, но от-

казался там учиться, так как попал в группу телевизионных фильмов, а не художественных. Пример роковой и судьбоносной глупости. Влияние итальянского неореализма и французского кино новой волны.

1959–1965 гг. Учеба на архитектурном факультете ЛИСИ. Знакомство с В. Соснорой, А. Кушнером, И. Бродским. Последний год – стажировка в Тбилиси.

Класс В. И. Шухаева в Академии художеств

Вера Федоровна Шухаева-Гвоздева

Гольдернесс
Феня

Дух грузинской души. Храм Баграта. Армения. Ереван. Путешествие по Хевсуретии. Дух гор и моря.

Сначала – полное непонимание архитектуры. Резкий поворот после случайно попавшей в руки книги Ф. Л. Райта «Будущее архитектуры». Гром среди ясного неба.

Последние годы учебы – синхронная жизнь с гигантами архитектурного авангарда Ле Корбюзье, Мисом ван дер Роэ, Луисом Каном, Алваром Аалто. Нас учили гении.

– **1965–1968 гг.** Работа в ЛенНИИП градостроительства. Решил, что будущее архитектуры в градостроительстве. Пошел туда, хотя мог бы пойти в Ленпроект со своим дипломом. Но что-то подсказало: в Ленпроекте погибну. Пошел вслед за Б. Устиновым, в котором тогда видел учителя, в ЛенНИИП градостроительства (Гипрошутка)

– **1965–1968 гг.** Работа в ЛенНИИП градостроительства (Гипрошутка) Но Устинов почти тут же из него уволился. Через институт подружился с Галей Старовойтовой и социологией. Библиотека. Журнал «Экситика». Доксиадис.

Наконец, «ГОРОД – НЕ ДЕРЕВО» Кристофера Александера. Принципиально новый поворот к архитектуре и пространству.

Случайно читал стенограмму доклада О. Генисаретского о Ле Корбюзье. Поражен. Узнаю про ММК. Читаю Г. П. Щедровицкого.

Принимаю приглашение А. В. Иконникова в аспирантуру ЦНИИТИА.

Кружок (ММК). Щедровицкого выгоняют из КПСС. А. В. Иконников выгоняет из ЦНИИТИА. Ю. П. Бочаров.

Работаю в тандеме с Б. В. Сазоновым.

Переход в МНИПОКОЗ. Поглощен идеями М. Маклюэна.

1969–1975 гг.

1975 смерть Л. И. Мацеевской-Шильдкнехт (бабушки)

Проблема схем и норм. Итог

1975 года: «ПРОЕКТИРОВАНИЕ БЕЗ ПРОТОТИПОВ».

Г. П. Щедровицкий и конструктивная методология деятельности.

1978–1991 гг.

1979 г. Первая поездка в Швецию к Эрику Местертону и Ингрид Якобсон

1983 г. Таинственная смерть отца

Идеи новой архитектурной школы

Работа с лидерами «Бумажной архитектуры»

Поездки с выставками «бумажников» по Европе и США

1991–2001 гг.

Постепенно увлекает вопрос о мышлении архитектора. Пространство и онтология. Междисциплинарное пространство. Влияние М. Маклюэна. Семиотика. Знак и язык.

Пространство и субстанция. Темпоральность пространства.

Концептуализм: Б. Гройс и И. Кабаков.

Проблема историзма и развития деятельности. Слова и схемы. Графика и логика.

Логика и рефлексия. Лефевр и рефлексивные игры. Архитектура в контексте рефлексивных игр.

Школа и образования как институты рефлексивного развития.

Проект новой школы в эзотерическом свете самозамкнутой сферы свободы. Крах идеи новой школы в реальных условиях. Отказ от архитектуры.

Журналистика. Работа в Лондоне – журналист ВВС.

Общение с А. М. Пятигорским. Дружба с А. Донде.

1995 г. Покупка хутора в Курземе (Латвия)

1998 г. Убийство Гали Старовойтовой.

2004 г. Окончательный переезд на хутор.

2004–2021 гг. Жизнь в Папардес.

Блог «Башня и лабиринт»
Интерес к живописи.

Дневник в Фейсбуке

2021 г. Постепенный выход из Архитектуры

Живопись

За каждым словом в этой хронологии жизнь, судьба и надежды. Работа с лидерами «бумажной архитектуры» – надежда на преодоление кризиса архитектуры. Увлечение Б. Гройсом и И. Кабаковым – осмысление новых тенденций в искусстве.

(Статьи Рappapорта о Кабакове и Гройсе, на мой взгляд, интереснее и глубже их творений. А лидеры

«бумажной архитектуры», вероятно, и сами не подозревали, что в их талантливых графических листах может увидеть философ. Им повезло – и Кабакову с Гройсом, и «бумажникам», и фотографам, о которых много писал АГР).

Александр Гербертович мог быть сегодня старейшим сотрудником ВНИИТИАГа, организации, за свою долгую жизнь сменившую несколько имен и некогда бывшей ЦНИИТИА. Но недавно он уволился «по собственному желанию»; вернее, его... уволили. Но хотят вновь принять на работу, смирившись с тем, что он не будет присутствовать лично на ученых советах и приходиться расписываться в ведомостях. Вероятно, осознали, что Александр Гербертович Рappapорт уникален и незаменим.

Сейчас Рappapорта увлекает живопись. И если любая философия начинается с рефлексии мышления, то живопись Рappapорта начинается с размышления о том, как и для чего он занимается живописью.

Александр Гербертович Рappapорт – философ. Это не звание, а призвание и судьба. И то, что сферой его интересов стала архитектура, означает, что архитектура обрела своего философа. Как известно, философские труды не устаревают. 5000 текстов АГР предстоит прочитать будущим поколениям и, возможно, его желание быть оракулом для тех, кто придет в архитектуру в третьем тысячелетии, осуществится.

P. S. Александру Гербертовичу 80 лет. Он пишет статьи, слушает лекции, музицирует, сочиняет стихи. Он такой один, как один Сергей Эйзенштейн, Александр Пятигорский, Иосиф Бродский... Один в поле воин.

На хуторе Папардес за 20 лет Александру Гербертовичу удалось создать дом, в котором ему нравится жить, и пейзаж, на который ему приятно смотреть. Перед домом луг, небольшой пруд и лес. Иногда сюда забредают козули и кабаны. Рай? Конечно, рай. Но в этом раю нужно топить печи, готовить себе еду... Да мало ли бытовых проблем у живущего в уединении философа. Александр Гербертович радуется, что начал играть на фортепьяно левой рукой свободно и интуитивно. Говорит, что загрузовал картонные коробки для занятий живописью, что прибрал мастерскую, и она стала светлой и чистой...

Литература

1. Рappapорт, А. Г., Сомов, Г. Ю. Форма в архитектуре: проблемы теории и методологии. – Москва : Стройиздат. – 1990. – 344 с.

2. Рappapорт, А. Г. Итоги для начала. Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com> (дата обращения: 23.09.2021)

3. Рappapорт, А. Г. Квадратура кружка. – Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com> (дата обращения: 15.09.2021)

4. Рappapорт, А. Г. 99 писем о живописи. – Москва : Новое литературное обозрение, 2004. – 344 с.

5. Рappapорт, А. Г. Стихи разных лет. – Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com> (дата обращения: 20.09.2021)

6. Фулканелли. Тайны готических соборов. – Москва : REFLE-book ; Киев : Ваклер, 1996. – 232 с.

7. Рappapорт, А. Г. О неестественных науках. – Блог «Башня и лабиринт». – URL: <http://papardes.blogspot.com> (дата обращения: 29.09.2021)

8. Багина, Е. Ю. Во всем виноваты император Петр II и Сергей Эйзенштейн // Проект Байкал. – 2016. – № 50. – С. 38–39

9. Багина, Е. Ю. Живопись Александра Рappapорта // Проект Байкал. – 2019. – № 59. – С. 12–14

References

Bagina, E. (2016). Peter II and Sergei Eisenstein are to blame. Project Baikal, 13(50), 38–39. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.50.1078>

Bagina, E. (2019). Alexander Rappaport's Painting. Project Baikal, 16(59), 12–14. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1425>

Fulcanelli (1996). Tainy goticheskikh soborov [The mystery of the cathedrals]. Moscow: REFLE-book ; Kiev: Vakler.

Rappaport, A. G. (n.d.). Stikhi raznykh let [Poetry of various years]. Tower and Maze. Retrieved September 20, 2021, from <http://papardes.blogspot.com>

Rappaport, A. G. (2004). 99 pisem o zhivopisi [99 letters about painting]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pisem o zhivopisi.

Rappaport, A. G. (2016, January 1). Kvadratura kruzhka [Squaring a small circle]. Tower and Maze. Retrieved September 15, 2021, from <http://papardes.blogspot.com>

Rappaport, A. G. (2017, July 11). Itogi dlya nachala [Results to begin with]. Tower and Maze. Retrieved September 23, 2021, from <http://papardes.blogspot.com>

Rappaport, A. G. (2018, May 30). O neestestvennykh naukakh [On unnatural sciences]. Tower and Maze. Retrieved September 29, 2021, from <http://papardes.blogspot.com>

Rappaport, A. G., & Somov, G. Yu. (1990). Forma v arkhitekture: problemy teorii i metodologii [The form in architecture: problems of theory and methodology]. Moscow: Stroizdat.